

А.И. ПЕТУХОВА

МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ПАТРИОТИЗМ БОРИСА ШЕРГИНА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Александра Игоревна Петухова,

Государственный академический университет
гуманитарных наук,
кафедра теории и истории культуры и искусства,
аспирант
Мароновский переулок, д. 26, Москва, 119049, Россия

ORCID 0009-0007-3509-6275; SPIN 9048-0677
sanya_che@mail.ru

Реферат. Борис Викторович Шергин (1893–1973) — русский сказитель, писатель, художник, знаток русской традиционной художественной культуры. Его имя известно, главным образом, в связи с его литературным наследием — рассказами о жизненном укладе и традиционной культуре Архангельского Поморья, а также художественной обработкой произведений народной словесности. Начав свой путь преимущественно как художник народного декоративно-прикладного и книжного искусства, во второй половине жизни Шергин во многом вынужденно сосредоточился на литературной работе: причиной тому стала прогрессирующая потеря зрения. Трагический перелом в духовной и культурной жизни России, ознаменованный революцией, гибелью империи, антирелигиозными настроениями и гонениями советского периода, кризисом традиционной культуры в целом, — вот фон жизни и творчества Б.В. Шергина. «Несовременность» Шергина, а потому и ценность его фигуры проявляется в следующем. Родным ему языком народной словесности Беломорского Севера он выразил высокие этические принципы традиционной севернорусской поморской культуры. Любовь к своему земному Отечеству и его традиционной культуре неизбежно оттенялись го-

речью об их судьбе в разрушительном XX веке. Соотнесение содержания дневниковых записей Шергина с содержанием его произведений дает понимание, что разрешение проблемы судьбы культурного наследия России лежит в области духовного, а не социокультурного.

В апреле 2025 г. завершила работу выставка «Поклон Борису Шергину», организованная Музейным объединением г. Архангельска «Художественная культура Русского Севера» в стенах Музея художника и сказочника С.Г. Писахова. Экспозиция явилась попыткой осмыслить духовное, нравственное содержание жизненного пути Бориса Шергина, значение этого содержания для будущих поколений.

Ключевые слова: Борис Шергин, музеи Архангельской области, Музей С.Г. Писахова, писатели Русского Севера, Беломорье, Поморье, народная словесность, фольклор, народное искусство, традиционная культура, традиционное мировоззрение, православное мировоззрение, изобразительное и декоративно-прикладное искусство, философия культуры.

Для цитирования: Петухова А.И. Мировоззрение и патриотизм Бориса Шергина в культурно-историческом контексте // Обсерватория культуры. 2025. Т. 22, № 4. С. 430–437. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-4-430-437.

При поддержке. Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Русский сказитель, писатель, художник и фольклорист Борис Викторович Шергин (1893–1973) при жизни был известен в первую очередь как автор рассказов о жизненном укладе поморов, чьим основным занятием являлись мореходное дело и морской промысел. Знаток, носитель традиций и высоких этических принципов народной культуры Русского Беломорского Севера и человек православный, он, по известному выражению писателя Ю.Ф. Галкина, «под страшной бурей века сего сохранил для нас свет души своей» [1, с. 11]; сохранил вероисповедание и традиционное мирозерцание на фоне потрясений последнего времени: революций, антирелигиозных настроений и гонений советского периода, кризиса и постепенного разрушения традиционного жизненного уклада своей Родины.

Творческая позиция Шергина заключалась в осознании себя — личности — «малой каплей, в которой отражается солнце народного искусства»: частью Целого, образуемого поколениями русских насельников Беломорья, его уникальной культурно-языковой средой [2, с. 420–421]. «Глубокое, ценное слово о родимой стороне может сказать только тот человек, для которого его родина не есть “край”, а центр», — размышлял Б.В. Шергин [3, с. 589]. Архангельское Поморье, эпический фон его природных ландшафтов, различные составляющие его традиционного жизненного уклада (морская культура, традиции различных декоративно-прикладных искусств и ремесел, богатейшая народная словесная культура) — вот «почва» творческого возрастания Шергина. «Дух» же этого возрастания — православная вера, которая все еще оставалась доминантой жизни дореволюционной России, несмотря на усиливавшиеся на рубеже XIX—XX вв. тенденции вестернизации, секуляризации культуры, проникновения веяний атеистического и материалистического мировоззрения.

Исследуя истоки творческого становления Б.В. Шергина, М.А. Тычков отмечает ярко проявившееся в нем с юных лет «восторженно-чуткое» восприятие жизни и окружавших его проявлений красоты, как природной, так и рукотворной. Эта личностная черта обусловила, с одной стороны, изначально разнонаправленность его творческих устремлений, с другой — их копияный, подражательный характер [4, с. 29].

Большая часть сокровенных воспоминаний детства, к которым Шергин обращается на страницах личного дневника [3], — о воспитании в лоне веры Христовой, о быте, подчиненном ритмам жизни Церкви, посещениях старинных храмов родного города и паломничествах на Соловки, о том, как почитали в родной семье святых — свт. Николая Чудотворца, прпп. Зосиму и Савватия Соло-

вецких; как любили и справляли духовные праздники [3, с. 367]. Фундаментальной была роль родителей Бориса Викторовича: отца — морехода, судомеханика Виктора Васильевича Шергина и матери — Анны Ивановны Старовской. От них он воспринял православное, традиционное мировоззрение и вероисповедание, нравственные принципы трудолюбивой, добродетельной жизни, любовь к кораблестроению и мореходству, декоративно-прикладному искусству, народной словесности. По примеру отца — искусного художника и плотника — юный Шергин изготовлял модели парусных судов, мастерила и расписывал домашнюю утварь.

Рассматривая художественное наследие Б.В. Шергина, можно отчетливо проследить влияние изобразительных традиций с детства вдохновлявшего его духовного искусства. Влияние это обнаруживает себя не в одном только стилистическом отношении. Так, в 2019 г. коллекционер и исследователь старообрядческой книжности В. Смирнов обнаружил единственное известное на сегодняшний день произведение книжного искусства за авторством Б.В. Шергина — лицевою рукопись «Сон Богородицы». «Фундаментом» создания книжицы, очевидно, были детские творческие опыты, о которых Шергин свидетельствует в дневнике: своею «первою картинною галереей» он называет «литографированные картинки» — иллюстрации к «Соловецкому патерику», которые он старательно срисовывал, «едва научась держать в руках карандаш» [1, с. 13]. Испытывая, по всей видимости, влияние традиции народного книжного искусства Русского Севера (в частности, важнейших старообрядческих центров, таких как Выговская Богоявленская пустынь), в гимназические годы он «сшивал тетради в форме книг и печатными буквами вписывал туда на память то, что казалось любопытно. Тщился украсить эти “книги” и собственноручными рисунками» [5, с. 2].

Важно отметить, что с исследованием духовного искусства в творчестве Б.В. Шергина связан ряд «белых пятен». Согласно доказательствам и выводам М.А. Тычкова и Н.Е. Плаксиной, графические листы «Изображение пустыни Великопоженской иже на Пижме реце» и «Священнопреподобный Аввакум Петрович пребысть в заточении на море акиани наг седея» (числящиеся в собрании Государственного музея истории русской литературы им. В.И. Даля как произведения неизвестных авторов конца XIX — начала XX в.) принадлежат авторству самого Шергина [6]. Эти листы были в составе коллекции 26 лубков, приобретенных Государственным литературным музеем у Шергина в 1940 году. Также назрела смена атрибуции складня с ликом прп. Евфимия Архангелогородского, первоначально датируемого XVIII в. [7, с. 45–47].

Видовой и жанровый состав художественного наследия Б.В. Шергина разнообразен: журнальная и книжная графика, шрифты и буквы, многочисленные копии и зарисовки с произведений народного декоративно-прикладного искусства, иконы и зарисовки иконописи, роспись и резьба по дереву, макеты деревянного зодчества. Как художник-график Шергин оставил после себя множество рисунков и набросков: пейзажей, портретов, зарисовок памятников архитектуры, бытовых сцен, иллюстрирующих традиции поморов и представителей коренных народов Севера. Ввиду комплекса причин (одна из главных — внемузейное бытование работ) это обширное наследие крайне разрозненно. О целых пластах его творчества сохранились лишь письменные свидетельства (например, свидетельства самого Шергина о работе над оформлением театральных декораций) [4, с. 54].

Параллельно с первоначально избранной стезей изобразительного искусства обозначился у Шергина и путь художника слова — сказителя, собирателя и исполнителя произведений народной словесности. Морские легенды и предания, рассказанные отцом и его товарищами по морскому сословию (например, капитаном М.О. Лоушкиным), составили часть основы литературного творчества Шергина. От матери им была перенята часть своего сказительского репертуара. Из напетых ею старин (былин, исторических песен, баллад) Шергин составил и художественно оформил первый сборник «У Архангельского города, у корабельного пристанища» (1924) [8].

Годы обучения в московском Строгановском художественно-промышленном училище (1913—1917) пришлось на период возрождения всеобщего интереса к русскому традиционному искусству; Русский Север был особенно выделяем художниками и исследователями как заповедник богатств национальной культуры. Между Шергиным и новой для него средой происходит своеобразный культурный обмен. С одной стороны, его талант восприимчива традиций севернорусской народной словесности замечают ученые-фольклористы. Он знакомится с Б.М. и Ю.М. Соколовыми и иллюстрирует пением старин их лекции по русскому фольклору; благодаря артистке и фольклористу О.Э. Озаровской состоялось важное для него знакомство с пинежской сказительницей М.Д. Кривополеновой, приехавшей в Москву на гастроли: впечатление от этого знакомства было описано Шергиным в одном из ранних очерков для газеты «Архангельск» [9]. С другой стороны, сам Шергин знакомится с важнейшими художественными центрами Центральной Руси (Абрамцево, Хотьково), сокровищами Древле-Московской и Владимиро-Суздальской земли. Его любовь к великорусской культуре, изначально выросшая на поморской почве, укрепляется и приумножается за счет почвы среднерусской.

В 1917 г. Шергин возвращается в Архангельск. Литературная, художественная, краеведческая и музейная работа некоторое время объединяет его с художником, сказочником и краеведом Степаном Писаховым. После установления на Севере советской власти (1920) Шергин некоторое время служит в кустарно-кооперативном отделе (кустпроме) губернского совнархоза — работает как художник-инструктор, выполняя эскизы для мастеров холмогорской резной кости. В настоящее время известна единственная работа мастера В.Т. Узикова по эскизу Шергина (не сохранился) — нож для резки бумаги с сюжетом охоты на медведя в рукояти (собрание Архангельского областного краеведческого музея). Параллельно выступает на различных литературных собраниях с лекциями и рассказами о народном искусстве, о традиционной словесности Русского Севера, иллюстрируя их исполнением сказок, легенд и былин.

По приглашению коллеги — библиотекаря, методиста и педагога А.К. Покровской в 1921 г. Шергин переезжает в Москву и поступает в основанный ею Институт детского чтения, где заведует художественно-этнографическим бюро, секцией рассказывания; работает художником-рецензентом (следит за оформлением и иллюстрированием современной детской и юношеской книги). Сам работает как иллюстратор и оформитель книг (в том числе собственных).

Относительно литературной стороны своего творчества Борис Викторович, по свидетельству Ю.И. Коваля, обычно не называл себя «писателем», поскольку считал себя в первую очередь «артистом-рассказчиком» [10]. Сказительство до самых поздних лет жизни продолжало оставаться одной из основных составляющих его творческой деятельности. Все, что было записано им в прозе, изначально складывалось и многократно «обкатывалось» как устный рассказ. Таким образом, традиции и поэтика народной поморской словесности (ее выразительная образность, афористичность) были продолжены их носителем уже на поприще профессиональной литературы.

Состав сборников Шергина можно условно разделить на две подгруппы: произведения народные — старины и сказки в художественной обработке; произведения авторские — новеллы, очерки, сказы. Последние практически всегда являются художественной переработкой виденного, слышанного, читанного в годы детства и юности; при этом Шергин почти всегда указывает, с чьих слов передает тот или иной рассказ. Героями художественной прозы Шергина становились его родители, старшие современники и сверстники, славные люди прошлого. Особенно стоит выделить также художественный пересказ Шергиным книжных, письменных первоисточников («Рассказы о кормишке Маркеле Уша-

кове», «Устьянский правильник») и прямой устной речи земляков-северян («Пинежский Пушкин» и «Пушкин архангелогородский»).

Художественная проза Шергина по другому признаку — настроения и содержания — также может быть разделена на две условные группы. Героико-эпическим настроением пронизаны те сказы, в которых отражены опыт жизнедеятельности и система этики, выработанные населением Беломорья в ходе трудного и рискованного приспособления к природным условиям морского приполярного Севера. Особый акцент Б.В. Шергин делает на ценности человеческих связей (семейных, товарищеских, артельных) в поморской среде и соответствующих качеств: честности, бесхитростности, верности данному слову, строгости по отношению к себе, великодушия и милосердия по отношению к ближнему (особенно младшему), трудолюбия и любознательности. Для другой группы художественных произведений Шергина характерен более «легкий» настрой и «новеллистичный» тон — в них он, обращаясь к повседневной жизни родного Архангельска времен своих детства и юности, с доброй иронией подсвечивает забавные эпизоды этой жизни, основа которой неизменна: это вера в Бога, иерархическое устройство православной семьи, добродетельные и сердечные отношения между людьми [11].

Повседневная жизнь тем временем приносила немало испытаний. Ухудшалось здоровье, подорванное серьезной травмой ног, полученной в 1919 году. В ходе партийных чисток 1920-х гг. не избежала идеологического закрепощения работа Института детского чтения (с 1923 г. — отдел детского чтения при Институте методов внешкольной работы), а его коллектив — своей собственной чистки. В 1930 г. Шергин был «освобожден от работы ввиду не проявления необходимой интенсивности в работе» [12, с. 119–121]. Основным, но не регулярным и потому не покрывавшим материальную нужду источником заработка оставались выступления на литературных вечерах, иллюстраторская работа. В 1928 г. он был вынужденно переселен из занимаемой им комнаты в непригодное для жизни полуподвальное помещение, бывший хозяйственный склад (в том же здании, где располагался институт). Сырость, недостаток света в нем, судя по всему, окончательно подорвали здоровье Бориса Викторовича. Прогрессирующая потеря зрения обусловила переход Шергина к литературной работе; последними авторскими иллюстрациями Шергина, изданными при его жизни, стали рисунки к его четвертой книге «У песенных рек» (1939). К практически нищенским условиям существования прибавились в дальнейшем тяготы военных лет. Однако известно, что Шергин находил в себе силы выступать с чтением своих произведений и лекций о народной словесности, пением былин по го-

спиталиям, воинским частям Москвы и Подмосквья [12, с. 276].

После войны ему пришлось пережить почти десятилетний период опалы и изоляции от читателя. Причины тому наслонились одна на другую как снежный ком: это и ряд критических «оценок» его творчества как «псевдонародного» и «консервативного» [13, с. 50], и последовавший со стороны научного сообщества ряд обвинений в подделке исторических документов [14, с. 28–29]. В настоящее время исследователи жизни и творчества Шергина единодушно полагают, что корень этих обвинений — в недопонимании, глубоком конфликте мировоззренческого уровня. Сжатое художественное изложение Шергиным содержания некоего исторического документа, известного как «Хождение Ивана Ноугородца Олельковица сына», использованное К.С. Бадигиным при работе над диссертацией, было принято научным сообществом за злонамеренный подлог и подвергло писателя еще большему остракизму [4]. Выяснить подлинность существования упомянутого документа — одна из насущных задач в деле окончательного «оправдания» Шергина и разрешения недоразумений по данному вопросу.

С наступлением «оттепели» и некоторым ослаблением идеологического диктата Шергина стали «возвращать». В 1955 г. коллегами по Союзу писателей был организован его творческий вечер в Центральном доме литераторов, а в 1959 г. вышел сборник избранных произведений «Океан — море русское», составленный В.В. Сякиным, журналистом, редактором, автором предисловий к изданиям 1959 и 1971 гг., близким другом Б.В. Шергина в последние годы его земного пути. Сборник сопровождали одобрительные рецензии писателя Л. Леонova (они с Шергиным были отдаленно знакомы еще с юных лет жизни в Архангельске) и сопроводительная статья Э.В. Померанцевой. «Заговорили и другие...» [14, с. 30]. Постепенно творчество Бориса Викторовича обрело всесоюзную известность. В 1966 г. он был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Последним московским местом жительства Шергина стала выделенная ему комната в коммунальной квартире в доме на Рождественском бульваре, в которую он переехал в 1959 г. и прожил до самой смерти. Некоторой отдушиной для Шергина являлись летние выезды в подмосковное Хотьково, где он гостил в доме дальней родственницы.

Не одна только память о «святой старине родного Севера» поддерживала Бориса Викторовича. Истинное значение его творчества раскрывается лишь на неизмеримой глубине православного вероисповедания и мироощущения. Свидетельством тому является личный дневник писателя [3]. Напряженный самоанализ, «Страшный Суд над самим собой», горькое сетование о худом своем здо-

ровье, в силу чего он вынужден для других быть обузой, упование на Бога в условиях страшной нищеты, страшнейших, чем когда-либо прежде, гонений и, казалось бы, всеобъемлющего, беснующегося торжества безбожной «житухи», память о конце всего «зде сущего», его изменении и необходимости держать ответ за все прожитое, вера в безусловную Победу над смертью Воскресшего и вновь Грядущего в мир Христа, радость об истинной, духовной красоте человека, о гармонии природы и традиционного искусства — вот схематичное описание содержания размышлений, которые Борис Викторович доверял дневнику. Дополняет эти размышления живописание словом — любование нетронутым ликом природы родной земли (как северной, беломорской, так и среднерусской). Восхищение подвигами святых, имена свт. Николая Чудотворца, преподобных отцов Соловецких, Оптинских, Радонежских и других столпов православия постоянно встречаются на страницах дневника.

Патриотическое чувство Шергина проявляется в сочетании выражения личной приверженности традиционной культуре Православной Руси с горечью об ее разорении и упадке. Он определяет духовные причины исторических катаклизмов XX в.: отвержение человечеством Бога, светскую «веру в прогресс» и попытки построения «земного рая» на основании тех или иных идеологических изысканий. И напротив, воспекает Мир, порядок вещей в котором определен его Создателем и поддерживается в неразрывной связи с Ним человеком, осознающим свое истинное положение — положение путника, устремленного в Небесное Отечество, и в то же время работника, возделывателя по образу и подобию Божьему [15]. Емкое понятие «художество», встречающееся в текстах Шергина, отражает принцип созидательной, творческой самоотдачи, проявляющийся в том или ином занятии, — принцип, по которому живут герои поведанных им историй, жили его родные, старшие современники и предки [16, с. 284]. Увековечивая его в пространстве художественного текста выразительным народным словом (не его «собственным», но унаследованным, перенятым), Шергин оставляет нам — читателям и потомкам — не только сказание о славном прошлом и возвышенный, почти иконописный образ Поморья и поморов, но и ряд вопросов, в первую очередь духовного характера.

Воспоминания свидетелей последних лет земного пути Бориса Викторовича сходятся в едином: во всех них Шергин предстает человеком неотмирным. Вот что писал посетивший Шергина незадолго до его смерти писатель Федор Абрамов: «Темная изба. Темный коридор, пропахший кухней, помоями, уборной — в провинции такие, из которых никогда не выветривается запах. Запах провинции и темная комната. И в этой темной комнатке ста-

ричок. Светленький. Голова белая, как одуванчик. Лысина. И свет шел от этого старичка. И пахло... какой-то келией. Совсем не XX веком. И не верилось, что это писатель» [17, с. 420]; «...хорошо помню его светящийся лик (ничего больше подобного не видал), его неторопкую, умиротворяющую речь. Как ручей в белой ночи... И еще помню, как светло было у меня на душе, когда вышли. Как в детстве, когда выходил из церкви в Пасху. И по-иному выглядело все на улице. Пахло весной. И люди все хорошие» [17, с. 417]; «Шергин — это как бы рай, спущенный на землю» [18, с. 135].

Борис Викторович ушел из жизни в конце октября 1973 года. Последними его словами, по свидетельству названного племянника М. Барыкина, переданному писателем и другом Шергина Ю.Ф. Галкиным, были слова о весне, о Пасхе [19, с. 73].

Память о Б.В. Шергине в настоящее время живет изданиями сборников поморских сказок и сказов в его изложении, кино- и театральными постановками по их мотивам. Продолжается научная работа по исследованию родословной писателя, подготовке полноценного собрания сочинений, расшифровке дневниковых записей и сверке их с уже опубликованным в изданиях разных лет. Актуальным направлением работы остается создание подробной классификации различных аспектов его творческого наследия (по крайней мере, известных); выявление и атрибуция приписываемого его авторству спорно или ошибочно. Отметим, что подобную классификацию представляет подробнейший Библиографический указатель, изданный в 2006 г.: в нем содержится не только информация об изданиях собраний сочинений писателя, но и указания всех изданных на тот момент посвященных ему научных и литературных трудов, экранизаций и театральных постановок его произведений и пр. [20]. Очевидно, что этот информационный фонд нуждается в существенном дополнении и обновлении.

Магистральной тенденцией репрезентации наследия писателя сегодня является процесс осмысления не только его вклада в дело сохранения культуры Русского Севера и преемственности по отношению к традициям поморской народной словесности, но и в широком контексте проблем нравственного воспитания личности. Современники — педагоги, работники музеев, библиотек и других учреждений культуры, стремясь осмыслить глубинную духовного значения его творчества и осознавая ценность его (творчества) педагогической составляющей, вводят произведения Бориса Викторовича в работу с подрастающим поколением.

В апреле 2025 г. в стенах Музея художника и сказочника С.Г. Писахова в Архангельске завершила работу выставка «Поклон Борису Шергину». Ее организатором выступило Музейное объеди-

нение «Художественная культура Русского Севера». Открытие выставки состоялось в июне 2023 г. и было приурочено к 130-летию со дня его рождения. Помимо собственно работ Шергина — художника и иллюстратора (подлинных и копий), прижизненных литературных изданий, иллюстраций к ним, на ней были представлены произведения художественной культуры Русского Севера — тех ее видов и жанров, в которых работал Борис Викторович: иконопись, росписи по дереву, холмогорская резная кость и др.

Особую часть экспозиции и своеобразную ее визуальную доминанту составил проект памятного креста, оформление которого наследует традиции житийной миниатюры. В изразцовых клеймах этой своеобразной «иконы жития» автор — художник, исследователь жизни и творчества Шергина М.А. Тычков — изобразил важнейшие его (жития) вехи, сопроводив их цитатами из произведений и дневника Бориса Викторовича. Памятник, сообразно одному из дневниковых размышлений Шергина, задуман разделенным на две «смысловые» половины [1, с. 170]. Первая часть посвящена дням юности в Архангельске, у Белого моря: здесь видим сцены постройки корабля, юношеских упражнений в изобразительном и ремесленном художествах, того, как отец и мать поют своим детям былины. Вторая часть изображает сердце Руси — Москву: здесь встреча с М.Д. Кривополоновой, сказительские выступления перед аудиторией, созерцание природы Радонежских земель. В настоящее время по ряду причин организационного характера изготовление памятника приостановлено.

Цель выставочного проекта — отразить хронологию жизненного и творческого пути Бориса Викторовича и «визуально и ассоциативно осмыслить творчество Бориса Шергина не только для Архангельска, но и для России в целом» [21]; осмыслить в меру возможности духовное, нравственное содержание этого пути. Бесценным источником знаний о том, что составляло предметы размышлений Бориса Викторовича, что являлось для него источниками вдохновения, что было для него дорого, стал его личный дневник — один из главных документов при работе над выставкой. Экспозицию дополнило множество дневниковых цитат, посвященных православному веру, родной земле и семье, смыслу человеческой жизни.

Список источников

1. Шергин Б.В. Жизнь живая : Из дневников разных лет : [1942—1953] / сост., авт. предисл. Ю.Ф. Галкин. Москва : Патриот, 1992. 175 с.
2. Шергин Б.В. Изящные мастера : Поморские былины и сказания / сост., предисл. и сопровод. тексты Ю. Галкина ; худож. Ю. Фролов. Москва : Молодая гвардия, 1990. 430 с.
3. Шергин Б.В. Праведное солнце : Дневники разных лет. Санкт-Петербург : Библиополис, 2009. 656 с.
4. Тычков М.А. Художество Бориса Шергина // Новое о Борисе Шергине: биографические сведения, изобразительное творчество / М.А. Тычков, Е.Ш. Галимова ; Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова. Архангельск, 2018. С. 28—81.
5. Б.В. Шергин о себе // Говорит СССР : Орган Всесоюзного комитета по радиофикации и радиовещанию. 1933. № 2. С. 3. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000046426/view/?#page=3> (дата обращения: 18.06.2025).
6. Плаксына Н.Е., Тычков М.А. Лист «Великопожеский скит» из собрания Государственного литературного музея: к вопросу о предполагаемом авторстве Б.В. Шергина // Живая старина. 2019. № 1 (101). С. 53—56.
7. Тычков М.А. Творческий метод Шергина — писателя и художника. О «подлоге» Бориса Шергина // Северный текст русской литературы : [сборник / сост., отв. ред. Е.Ш. Галимова]. Архангельск : КИРА, 2024. № 7. Актуальные проблемы исследования. С. 30—48.
8. У Архангельского города, у корабельного пристанища : сборник старин / текст и рис. Б.В. Шергина ; предисл. А.К. Покровской ; муз. записи С.Е. Протопопова. Москва : Государственное издательство, 1924. 52 с.
9. Отходящая красота : Письмо из Москвы // Архангельск. 1915. 21 ноября. URL: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2016/arh_1915_218-291/166/ (дата обращения: 18.06.2025).
10. Коваль Ю.И. Опасайтесь лысых и усатых. Москва : Книжная палата, 1993. 352 с. URL: https://www.rulit.me/books/opasajtes-lysyh-i-usatyh-read-37680-21.html#section_31 (дата обращения: 18.06.2025).
11. Чекрыжова А.И. Творчество Б.В. Шергина в контексте книжной культуры: особенности стиля и смысловые доминанты // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XV Белорусско-Российского научного семинара-конференции «Современные проблемы книжной культуры: Основные тенденции и перспективы развития: 100 лет Инбелкульту и белорусской академической науке» (Москва, 22—23 ноября 2022 г.) / сост.: Л.А. Авгуль, Н.В. Вдовина. Минск : Центральная научная библиотека НАН Беларуси ; Москва : Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2022. С. 532—537.
12. Егоров Б.М. Мой Борис Шергин. Архангельск : Архангельский литературный музей, 2022. 360 с.
13. Михайлов А.А. Смирный архангелогородец : (Борис Шергин) // Моя Гиперборея : статьи о литературе, воспоминания. Архангельск, Издательство Поморского государственного университета, 1999. С. 40—61.
14. Грунтовский А.В. Праведное Солнце : (биографический очерк) // Б.В. Шергин. Праведное солнце. Дневники разных лет. Санкт-Петербург : Библиополис, 2009. С. 13—33.

15. Шергин Б.В. Собрание сочинений : в 4 т. Москва : Мо-сковедение, 2014. Т. 3: Дневник 1939–1968. 496 с.
16. Шергин Б.В. Избранное / сост. и авт. вступ. статьи Ю.Ф. Галкин. Москва : Советская Россия, 1977. 382 с.
17. Абрамов Ф.А. Слово в ядерный век : Статьи. Очерки. Выступления. Интервью. Литературные портре-ты. Воспоминания. Заметки. Москва : Современник, 1987. 447 с.
18. Сотвори мир в душе и пошли его людям : словарь афоризмов Федора Абрамова / сост. А.В. Петров. Архангельск : Лоция, 2021. 160 с.
19. Галкин Ю.Ф. На крутах земных и небесных. Архангельск : Архангельский литературный музей, 2022. 334 с.
20. Борис Викторович Шергин : биобиблиографический ука-затель / сост.: В.С. Смирнова, Л.Е. Каршина ; науч. ред. Е.Ш. Галимова. Архангельск : Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова, 2006. 192 с.
21. Поклон Борису Шергину : выставка к 130-летию со дня рождения // Государственное музейное объеди-нение «Художественная культура Русского Севера» : сайт. URL: <http://arhmuseum.ru/exhibitions/view/443> (дата обращения: 18.06.2025).

Статья поступила в редакцию 02.05.2025; одобрена после рецензирования 16.06.2025; принята к публикации 04.07.2025.

The Worldview and Patriotism of Boris Shergin in a Cultural and Historical Context

Alexandra I. Petukhova

State Academic University for the Humanities,
26 Maronovsky Lane, Moscow, 119049, Russia
ORCID 0009-0007-3509-6275; SPIN 9048-0677;
sanya_che@mail.ru

Abstract. Boris Viktorovich Shergin (1893–1973) was a Russian storyteller, writer, artist, and expert on traditional Russian artistic culture. His name is known mainly for his literary legacy: stories about the way of life and traditional culture of Arkhangelsk Pomoria, — as well as fictional adaptations of folk literature. Having started his career primarily as an artist of folk decorative and applied art and book art, in the second half of his life Shergin was forced to focus largely on literary work: the reason for this was his progressive loss of vision. The tragic turning point in the spiritual and cultural life of Russia, marked by the revolution, the fall of the empire, anti-religious sentiments and persecution of the Soviet period, and the crisis of traditional culture as a whole. This is the background for the life and work of B.V. Shergin. Shergin's "non-modernity," and therefore the value of his figure, is manifested in the following. In his native language of folk literature of the White Sea region, he expressed the high ethical principles of the traditional northern Russian Pomor culture. Love for his earthly Fatherland and its traditional culture were inevitably shaded by bitterness about their fate in the destructive twentieth century. Correlating the content of Shergin's diary entries with the content of his works gives an understanding that the solution to the problem of the fate of Russia's cultural heritage lies in the spiritual, not socio-cultural realm. In April 2025, the exhibition "A Bow to Boris Shergin" organized by the Arkhangelsk Museum Association "Artistic Culture of the Russian North" within the walls of the Museum of the artist and

storyteller S.G. Pisakhov ended its work. The exposition was an attempt to comprehend the spiritual and moral content of Boris Shergin's life path, the significance of this content for future generations.

Key words: Boris Shergin, museums of the Arkhan-gelsk region, S.G. Pisakhov Museum, writers of the Rus-sian North, White Sea region, Pomoria, folk literature, folklore, folk art, traditional culture, traditional world-view, Orthodox worldview, fine and decorative arts, philosophy of culture.

Citation: Petukhova A.I. The Worldview and Patrio-tism of Boris Shergin in a Cultural and Historical Context, *Observatory of Culture*, 2025, vol. 22, no. 4, pp. 430–437. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-4-430-437.

Acknowledgements. The article was prepared at the State Academic University for the Humanities with-in the framework of the state assignment of the Mi-nistry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No FZNF-2023-0003 "Traditions and Values of Society: Mechanisms of Formation and Transformation in the Context of Global History").

References

1. Shergin B.V. *Zhizn' zhivaya: Iz dnevnikov raznykh let: 1942–1953* [Living Life: From the Diaries of Different Years]. Moscow, Patriot Publ., 1992, 175 p.
2. Shergin B.V. *Izyashchnye мастера: Pomorskie byliny i skazaniya* [Masters of Artistic Words: Pomorsky Bylinas and Folk Tales]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 1990, 430 p.
3. Shergin B.V. *Pravednoe solntse: Dnevniki raznykh let* [The Righteous Sun: The Diaries of Different Years]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2009, 656 p.
4. Tychkov M.A. The Art of Boris Shergin, *Novoe o Bo-rise Shergine: biograficheskie svedeniya, izobrazitel'noe tvorchestvo* [New About Boris Shergin: Biographical In-formation, Art Works]. Arkhangelsk, 2018, pp. 28–81 (in Russ.).

5. B.V. Shergin About Himself, *Govorit SSSR: Organ Vsesoyuznogo komiteta po radiofikatsii i radioveshchaniyu* [The USSR Speaks: The All-Union Committee Body for Radiofication and Radio Broadcasting], 1933, no. 2, p. 3. Available at: <https://vivaldi.nlr.ru/pm000046426/view/?#page=3> (accessed 18.06.2025) (in Russ.).
6. Plaksina N.E., Tychkov M.A. A Sheet with the “Velikopozhensky Monastery” from the Collection of the State Literary Museum: To the Issue of the Presumed Authorship of B.V. Shergin, *Zhivaya Starina*, 2019, no. 1 (101), pp. 53–56 (in Russ.).
7. Tychkov M.A. The Creative Method of Shergin, a Writer and an Artist. On the “Forgery” by Boris Shergin, *Severniiy tekst russkoi literatury* [The Northern Text of Russian Literature]. Arkhangelsk, KIRA Publ., 2024, no. 7, pp. 30–48 (in Russ.).
8. Shergin B.V., Pokrovskaya A.K., Protopopov S.E. (eds.) *U Arkhangel'skogo goroda, u korabel'nogo pristanishcha: sbornik starin* [In the Arkhangelsk City, Near the Berth]. Moscow, Gosudarstvennoe Izdatel'stvo, 1924, 52 p.
9. A Waning Beauty: A Letter from Moscow, *Arkhangelsk*. 1915, November 21. Available at: https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2016/arh_1915_218-291/166/ (accessed 18.06.2025) (in Russ.).
10. Koval Yu.I. *Opasaites' lisykh i usatykh* [Beware of Bald and Mustached Man]. Moscow, Knizhnaya Palata Publ., 1993, 352 p. Available at: https://www.rulit.me/books/opasaites-lysyh-i-usatykh-read-37680-21.html#section_31 (accessed 18.06.2025).
11. Chekryzhova A.I. B.V. Shergin's Creativity in the Context of Book Culture: Style Features and Semantic Dominants, *Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: materialy XV Belorussko-Rossiiskogo nauchnogo seminar-konferentsii “Sovremennye problemy knizhnoi kul'tury: Osnovnye tendentsii i perspektivy razvitiya: 100 let Inbelkul'tu i belorusskoi akademicheskoi nauke” (Moskva, 22–23 noyabrya 2022 g.)* [Modern Problems of Book Culture: Main Tendencies and Prospects: Proceedings of the 15th Belarusian-Russian Seminar-Conference “Modern Problems of Book Culture: Main Tendencies and Prospects: 100 Years of Inbelcultand Belarusian Academic Science” (Moscow, November 22–23, 2022)]. Moscow, Nauchnyi i Izdatel'skii Tsentr “Nauka” RAN Publ., 2022, pp. 532–537 (in Russ.).
12. Egorov B.M. *Moi Boris Shergin* [My Boris Shergin]. Arkhangelsk, Arkhangel'skii Literaturnyi Muzei Publ., 2022, 360 p.
13. Mikhailov A.A. A Humble Man from Archangelsk: (Boris Shergin), *Moya Giperboreya: stat'i o literature, vospominaniya* [My Hyperborea: articles on literature, memoirs]. Arkhangelsk, Izdatel'stvo Pomorskogo Gosudarstvennogo Universiteta, 1999, pp. 40–61 (in Russ.).
14. Gruntovsky A.V. The Righteous Sun: (A Biographical Essay), *Shergin B.V. Pravednoe solntse. Dnevnik raznykh let* [Shergin B.V. The Righteous Sun: The Diaries of Different Years]. St. Petersburg, Bibliopolis Publ., 2009, pp. 13–33 (in Russ.).
15. Shergin B.V. *Sobranie sochinenii: v 4 t.* [Collected Works: in 4 volumes]. Moscow, Moskvovedenie Publ., 2014, vol. 3, 496 p.
16. Shergin B.V. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1977, 382 p.
17. Abramov F.A. *Slovo v yadernyi vek: Stat'i. Ocherki. Vystupleniya. Interv'yu. Literaturnye portrety. Vospominaniya. Zametki* [A Word in the Atomic Era: Articles. Essays. Speeches. Interviews. Literary Portraits. Memories. Notes]. Moscow, Sovremennik Publ., 1987, 447 p.
18. Petrov A.V. (ed.) *Sotvori mir v dushe i poshli ego lyudyam: slovar' aforizmov Fedora Abramova* [Make Peace in the Soul and Share It with Others: A Dictionary of Aphorisms by Fyodor Abramov]. Arkhangelsk, Lotsiya Publ., 2021, 160 p.
19. Galkin Yu.F. *Na krugakh zemnykh i nebesnykh. Arkhangel'sk* [On the Earthly and Heavenly Circles], Arkhangel'skii Literaturnyi Muzei Publ., 2022, 334 p.
20. Smirnova V.S., Karshina L.E., Galimova E.Sh. (eds.) *Boris Viktorovich Shergin: biobibliograficheskii ukazatel'* [Boris Viktorovich Shergin: a biobibliographical index]. Arkhangelsk, Arkhangel'skaya Oblastnaya Nauchnaya Biblioteka im. N.A. Dobrolyubova Publ., 2006, 192 p.
21. A Bow to Boris Shergin: The Exhibition to the 130th Anniversary of His Birth, *Gosudarstvennoe muzeinoe ob"edinenie “Khudozhestvennaya kul'tura Russkogo Severa”: sait* [The State Museum Association “Art Culture of the Russian North”: website]. Available at: <http://arhmuseum.ru/exhibitions/view/443> (accessed 18.06.2025) (in Russ.).

The article was submitted 02.05.2025; approved after reviewing 16.06.2025; accepted for publication 04.07.2025.